

БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК КАК ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПОЛЬШЕ

К. А. Бобрык

*Естественно-гуманитарный университет, г. Седльце
Факультет экономических и юридических наук, Польша*

Местное самоуправление играет ключевую роль в публичной администрации в Польше. Политические изменения, проведенные в стране на рубеже 80–90-х гг., очень сильно повлияли на его место в структуре управления. Создан механизм широкого участия населения в деятельности местных органов власти, что было закреплено на конституционном уровне. В Основном законе в ст. 16 записано, что «Общность жителей как единица территориального деления составляет в силу закона самоуправляющуюся общину. Местное самоуправление принимает участие в осуществлении публичной власти. Принадлежащую ему в пределах закона власть решения общественных задач самоуправление выполняет от собственного имени, под собственную ответственность» [12]. Признано, что

общественные задачи, служащие удовлетворению потребностей самоуправляющейся общины, выполняются местными органами самоуправления (ст. 166). Территориальное самоуправление выполняет общественные задачи, не закрепленные Конституцией или законами за органами иных публичных властей (ст. 163) [12].

Закон «О местном самоуправлении» определяет 20 основных направлений деятельности муниципальных органов власти. Они ориентированы, в первую очередь, на решение общественных вопросов местного значения. Местное самоуправление, представляющее население, проживающее в данной административной единице, также должно учитывать его разнообразие. Это особенно должно быть учтено в учреждениях государственного образования, в функционировании учреждений культуры, сотрудничестве с отдельными местными меньшинствами, сотрудничестве городов-побратимов [14]. Данное сотрудничество также предполагает использование языка национальных меньшинств.

Гарантия сохранения прав национальных меньшинств закреплена в Конституции. В ст. 35 написано: «Республика Польша гарантирует право сохранения польским гражданам, принадлежащим к национальным и этническим меньшинствам, свободу сохранения и развития собственного языка, сохранения обычаев и традиций, а также развития собственной культуры» [12]. Многие из этих задач на практике выполняются местными органами власти. Права национальных меньшинств были определены в Законе от 6 января 2005 г. Указано в нем, что он регулирует вопросы сохранения и развития культурной идентичности национальных меньшинств, а также сохранения и развития регионального языка, реализации принципа равноправия граждан, независимо от их происхождения, а также определяет задачи и компетенции органов государственной администрации и муниципальных органов в данной сфере деятельности. В ст. 6 принято, что административные органы обязаны принимать соответствующие меры для обеспечения полного равенства «в сфере экономической, общественной, политической и культурной деятельности между всеми гражданами, в том числе и представителями нацменьшинств; защиты лиц, являющихся объектом дискриминации, вражды или насилия, по причине принадлежности к нацменьшинству; укрепления межкультурного диалога» [15].

После Второй мировой войны доля национальных меньшинств в структуре населения Польши значительно сократилась. Это было результатом изменения границ, обмена населением с СССР и другими миграционными движениями. Политика государственных органов власти в то время была ориентирована на постепенную ассимиляцию меньшинств. Разрешено было функционировать только нескольким организациям, школам, средствам массовой информации и культурным учреждениям. В целом это была очень ограниченная сфера деятельности. Одними из меньшинств, которые воспользовались этими возможностями, были белорусы. Компактно проживали они в Подляской области. Однако раньше они не могли в полной мере реализовать свои ожидания как нацменьшинство, потому что у местных органов власти не было соответствующих полномочий. Белорусский язык функционировал в школах, учреждениях культуры, издавался еженедельник «Нива», была белорусская радиопрограмма, действовала одна белорусская общественная организация, но не было возможности использования белорусского языка в качестве вспомогательного в администрации [13].

Последствием социально-политических изменений в конце 80-х гг. XX в. стала также отмена всех ограничений деятельности национальных общин. Они получили свободу в организации своей деятельности и функционировании, а государственные институты власти наделены полномочиями создания условий для развития и укрепления принципов мультикультурализма [6, с. 74]. В Польше проживают представители 109 национальностей [2, с. 224]. В принципе они не формируют больших сообществ. Одним из наиболее значимых нацменьшинств на территории современной Польши яв-

ляются белорусы. Они даже имеют своих представителей в местных органах власти, что дает больше возможностей влияния на управление в местных государственных учреждениях [8, с. 385–413]. Белорусское национальное меньшинство является одним из девяти нацменьшинств, официально признанных Республикой Польша.

Закон о меньшинствах четко определяет границы защиты языка нацменьшинств, которые имеют закрепленное законом право свободного использования своего языка в общественной и личной жизни; распространения информации на языке меньшинства; обучения языку меньшинства или на языке меньшинства (ст. 8). Особое значение для повышения статуса языка и признания ему официального статуса является назначение его как вспомогательного в органах местного самоуправления. Однако важным условием для его введения в использование является требование наличия определенного числа граждан, проживающих на данной территории и принадлежащих к нацменьшинству. Вспомогательный язык может применяться только в гминах, где количество жителей гмины, причастных к меньшинству, язык которого должен применяться как вспомогательный, составляет не менее 20 % от общего количества всех жителей гмины по итогам переписи населения. Вспомогательный язык не вводится автоматически, по причине присутствия представителей нацменьшинства, а только после проведения определенных процедур. Наиболее важным является заявление совета гмины (ст. 10). Установление данного языка в качестве вспомогательного означает, что лица, принадлежащие меньшинству, имеют право: «обращения в органы гмины на вспомогательном языке в письменном или устном виде; получения по запросу ответа также на вспомогательном языке в письменном или устном виде. Допускается подача заявления на вспомогательном языке. подача заявления на вспомогательном языке не является недостатком, который позволяет оставить заявление без ответа или соответствующего разъяснения» (ст. 9) [15]. Поддержкой популяризации использования вспомогательного языка является также тот факт, что сотрудники местных органов власти, которые знают язык меньшинства, что должно быть подтверждено соответствующим документом, имеют право на надбавку к заработной плате (ст. 11) [15].

Кроме того, в муниципалитете могут использоваться дополнительные названия городов и улиц на языке меньшинства, что, однако, требует проведения отдельной процедуры признания (ст. 11). Следует также подчеркнуть, что лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право использовать свои имена и фамилии в документах в соответствии с правилами и правописанием своего родного языка (ст. 11). Однако белорусские фамилии транслитерируются, приспособиваясь к латинскому алфавиту [15]. Закон, принятый в Польше, особенно в сфере использования родного языка, был в значительной степени ответом на международные обязательства Польши и требования национальных меньшинств, в том числе белорусов [7, с. 454; 9, с. 105].

Согласно последней Национальной переписи населения, проведенной в 2011 г., 43880 человек декларировались как белорусы. В 9 гминах, входящих в Подляскую область, белорусы составляют более 20 % населения, что дает право использования Закона о введении вспомогательного языка. Тем не менее, он был введен только в 5 гминах: Хайнувка (городское самоуправление); Чиже, Хайнувка (сельское самоуправление); Наревка, Орла. В последней гмине, как единственной, были введены в использование также названия деревень на белорусском языке [16]. По причине отсутствия инициативы со стороны белорусского нацменьшинства, несмотря на предоставления законодательной властью возможности использования белорусского языка как вспомогательного, данный язык используется не в полной мере. Можно было бы ввести его использование еще в четырех единицах местного самоуправления: Бельск-Подляски (сельское самоуправление), Дубиче-Церковне, Клещеле, Нарев [11].

Эльжбета Чиквин отмечает, что идентичность белорусского меньшинства основана на трех фундаментах, а именно: земля, язык и православная вера [10, с. 36]. Следует

отметить, что процесс ограничения влияния белорусского языка наблюдается уже несколько десятилетий, и в последние годы он прогрессирует. Миграция сельского населения в город ускоряет процессы ассимиляции [3, с. 90–91]. Все больше верующих Православной церкви декларируются как поляки при определении своей национальности [4, с. 14]. В результате этих процессов сокращается использование белорусского языка в повседневной жизни. В качестве родного языка белорусский указали в последней переписи только 16202 человека, что составило только 37 % от общего числа тех, кто декларировался как белорус [5, с. 189–190]. Одним из основных механизмов, ограничивающих процесс ассимиляции среди белорусов, является система белорусского просвещения [1, с. 248, 253]. Несомненно, существенную роль играет тоже присутствие белорусского языка в общественной сфере, прежде всего, его функционирование в качестве вспомогательного. Это повышает статус не только самого языка, но и, в первую очередь, национальности. Как показывает практика использования белорусского языка органами местного самоуправления, язык нацменьшинств может быть полезен не только в личной жизни, но и в управлении. В значительной степени вспомогательный язык способствует повышению групповой сплоченности и солидарности, показывая потенциал сообщества и возможность достижения национальных идей. Данные социальные процессы способствуют формированию всего сообщества, проживающего на территории местного самоуправления, с учетом фактора мультикультурализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобрык, А. В. Влияние системы образования на формирование общины. Школьная система белорусского меньшинства в Польше / А. В. Бобрык, Ц. Калита // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы X Междунар. науч. конф., Гомель, 25–26 мая 2017 г. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2017. – С. 247–234.
2. Бобрык, А. Национальные меньшинства Польши в процессе общественной перемены. Вопрос численности / А. Бобрык // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы IV Междунар. науч. конф., Гомель, 26–27 мая 2005 г. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2005.
3. Бобрык, А. Подход белорусского меньшинства, проживающего в Польше, к родному языку / А. Бобрык // Праблемы развіцця, функцыянавання і нармавання лексікі беларускай мовы / гал. рэд. Д. Д. Паўлавец. – Гомель, 2004.
4. Бобрык, А. Региональная тождественность польско-белорусского пограничья / А. Бобрык // Рэгіянальная геаграфія: праблемы развіцця і выкладання : зб. навук. арт. / гал. рэд. М. І. Вішнеўскі. – Магілёў, 2004.
5. Bobryk, A. Attitudes towards the Mother Tongue as an Identity Manifestation of National and Ethnic Minorities in Poland / A. Bobryk ; editorial board: V. Yevtukh [et al.] // Identities of Central-Eastern European Nations. – Kyiv, 2016.
6. Bobryk, A. Policy and the national minorities in Poland. Social and philosophical aspect / A. Bobryk, C. Kalita // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2015. – 1–12.
7. Browarek, T. Uwarunkowania polityki etnicznej państwa polskiego po 1989 roku / T. Browarek. – Lublin, 2018.
8. Historia Białorusinów Podlasia / P. Chomik [et al.]. – Białystok, 2016.
9. Chałupczak, H. Mniejszości narodowe w Polsce 1918–1995 / H. Chałupczak, T. Browarek. – Lublin, 2000.
10. Czykwin, E. Białoruska mniejszość narodowa. Problem asymilacji w kontekście stygmatu społecznego / E. Czykwin ; edytor T. Zaniewska // Białorusini. – Warszawa, 2010. – S. 36.
11. Gminy, w których udział mniejszości narodowych, etnicznych lub społeczności posługującej się językiem kaszubskim wśród ogółu mieszkańców stanowił w 2011 roku co najmniej 10 %. – Tryb dostępu: <http://mniejszosci.narodowe.mswia.gov.pl/mne/mniejszosci/wyniki-narodowego-spis/8022,Gminy-w-ktorych-udzial-mniejszosci-narodowych-etnicznych-lub-spolesznosci-poslug.html>.
12. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r. // Dziennik Ustaw. – 1997. – № 78. – Poz. 483.
13. Mironowicz, E. Polityka narodowościowa PRL / E. Mironowicz. – Białystok, 2000.
14. Ustawa z dnia 8 marca 1990 r. o samorządzie gminnym // Dziennik Ustaw. – 2018. – Poz. 994–1000.
15. Ustawa z dnia 6 stycznia 2005 r. o mniejszościach narodowych i etnicznych oraz o języku regionalnym // Dziennik Ustaw. – 2005. – № 17. – Poz. 141.

-
16. V Raport dotyczący sytuacji mniejszości narodowych i etnicznych oraz języka regionalnego w Rzeczypospolitej Polskiej. – 2015. – Tryb dostępu: <http://mniejszosci.narodowe.mswia.gov.pl/mne/prawo/ustawa-omniejszosciac/raporty-ustawowe/9711,V-Raport-dotyczacy-sytuacji-mniejszosci-narodowych-i-etnicznych-oraz-jezyka-regi.html>.